

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 48–54. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 48–54. ISSN 1998-0817

Научная статья

5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(470)''1904/1905''

EDN FVIUTY

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-48-54>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗЕРВНЫХ И ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904–1905 гг.

Леонов Евгений Александрович, аспирант, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург – Пушкин, Россия, e.leonoff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3280-0122>

Аннотация. Предметом исследования является подготовка, размещение и использование резервных и запасных войск в ходе Русско-японской войны 1904–1905 гг. В статье кратко рассматриваются условия начала войны с Японией, в рамках которых была осуществлена мобилизация войск Квантунской области, а также Сибирского и Приамурского военных округов. Анализируется значение реализации плана частичной мобилизации, который не предусматривал использование кадровых частей из западных военных округов на начальном этапе кампании, ставшего значимым фактором неудачного хода войны для русской армии. Делаются выводы, что совокупность недостатков в планировании и использовании мобилизационных ресурсов в боевых действиях стало одним из важных факторов в поражении России в конфликте на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: русская армия, запасные части, резервные войска, мобилизационный план, Русско-японская война, генерал А.Н. Куропаткин, военные округа.

Для цитирования: Леонов Е.А. Использование резервных и запасных частей в Русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 48–54. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-48-54>

Research Article

RESERVE UNITS USE IN THE RUSSO-JAPANESE WAR OF 1904–1905

Evgeny A. Leonov, Postgraduate student, Pushkin Leningrad State University, town of Pushkin, St. Petersburg metro area, Russia, e.leonoff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0004-3280-0122>

Abstract. The subject of the study is the training, deployment and use of reserve and reserve troops during the Russo-Japanese War of 1904–1905. The article briefly examines the conditions of the outbreak of war with Japan, within the framework of which the troops of the region Qingdao, as well as the Siberian and the Amur military districts were mobilised. The article analyses the significance of the partial mobilisation plan, which did not provide for the use of personnel from Western military districts at the initial stage of the campaign, which had become a significant factor in the unsuccessful course of the war for the Russian army. It is concluded that the combination of shortcomings in the planning and use of mobilisation resources in combat operations were among the important factors in Russia's defeat in the conflict in the Far East.

Keywords: Russian Army, reserve units, reserve troops, mobilisation plan, Russo-Japanese War, General Aleksey N. Kuropatkin, military districts.

For citation: Leonov E.A. Reserve units use in the Russo-Japanese War of 1904–1905. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 48–54 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-48-54>

Россия к началу XX в. уже вела активную экономическую деятельность в дальневосточном регионе, однако все еще не имела там значительных воинских частей для защиты своих интересов. В период конфликта на границе с Китаем в 1900 г. русская армия столкнулась со сложностями в переброске воинских частей из западных регионов империи, а также с трудностями комплектования запасных частей из малочисленных восточных военных округов. Все эти недостатки в полной мере проявились с началом войны с Японией спустя три года.

Проблемы организации и подготовки воинских резервов, в первую очередь запасных батальонов, и их роль в Русско-японской войне относительно мало освещены в отечественной историографии. До революции при освещении войны с Японией преобладали, по объективным причинам, патриотические работы консервативного и либерального толка. Учитывая практические потребности военных в анализе, рассматривались отдельные вопросы, в том числе связанные с подготовкой запасных батальонов. Первое крупное обобщение опыта войны можно найти в работе Военно-исторической комиссии, посвященной Русско-японской войне, изданной в 1910 г. Первая многотомная «История Русско-японской войны» под редакцией М.Е. Бархатова и В.В. Функе 1908–1909 гг. затрагивала некоторые вопросы организации тыла и особенности мобилизационных мероприятий [Горелов 2012: 40]. Интерес представляет и корпус мемуаров участников и свидетелей войны, например А.Н. Куропаткина, Я. Гамильтона, К.И. Дружинина и других. В советской историографии, если не говорить об обобщающих работах таких историков, как А.А. Свечин, Л.Г. Бескровный, П.А. Зайончковский, И.И. Ростунов, проблемам организации резервов также не уделялось достаточно внимания. Отдельно можно упомянуть исследование В.И. Баяндина, посвященные мобилизационным мероприятиям в Сибири.

В историографии современного периода, касающейся темы армии в Русско-японской войне и организации ее тыла, стали больше уделять внимания социологическим аспектам войны [Воробьева: 162]. К столетнему юбилею в 2004 г. вышел международный сборник под редакцией О.Р. Айрапетова, посвященный реалиям и оценкам войны современными историками. Коллектив авторов представлял исследователей из России, Европы, США, Японии. Среди исследований по вопросу организации резервов и тыла армии, в первую очередь в сибирском регионе, в настоящее время можно назвать историков Ю.П. Горелова и Н.Д. Ростова. Горелов отдельно внимание уделял вопросам тыла русской армии в СибВО, а также санитарным проблемам и опыту благотворительности. Также можно отметить ряд работ и статей,

посвященных вкладу дальневосточников и сибиряков на передовой и в тылу, например Р.С. Авилова, Б.В. Михеева, Ю.Д. Иванюка и других. Проблемы мобилизации в Сибири и на Дальнем Востоке рассматриваются в работах О.Р. Айрапетова, В.И. Баяндина, М.А. Ширшова. Эти авторы отмечали отрицательное влияние массовых мобилизаций на восточные регионы страны и их роль в революционизации русской армии. Из последних работ, которая затрагивает тему использования резервной пехоты в войне с Японией, а также исследует действия военных и гражданских властей в рамках мобилизации, можно назвать монографию С.Н. Бирюка.

В целом необходимо отметить, что тема Русско-японской войны в последнее время все больше отражается в работах исследователей с точки зрения интереса взаимоотношений государства, армии и общества в целом.

Мобилизационное планирование русской армии в начале XX в. опиралось на результаты реформы армии 1874 г., когда была введена всеобщая воинская повинность. Реформа изменила структуру и способ комплектования армии и увеличила ее резервы [История отечественной артиллерии 2: 26]. Кроме политической опасности вооружения и обучения широких масс подданных, критики новой системы всеобщего призыва с военной точки зрения уже тогда видели угрозу потенциального ухудшения подготовки новобранцев из-за сокращения сроков службы. Строительство обновленной армии начальником Главного штаба генералом Н.Н. Обручевым в последней четверти XIX в. было направлено на создание «дешевой» резервной и крепостной пехоты, бывшей войсками второго сорта [Свечин]. Общее количество подготовленных запасных чинов, считая и возрастных запасных, увеличилось по сравнению с 1877 г. в 5,5 раза и приблизилось к 3 млн человек. При этом Обручев отказывался переводить на Дальний Восток войсковые части, поскольку они находились в более приоритетном плане западного развертывания.

Офицерский запас накапливался еще медленнее. Количество ежегодно зачисляемых повысилось к 1903 г. только до 1223, что давало накопление лишь 10 тыс. прапорщиков – не больше половины потребности в офицерах запаса при первой мобилизации армии. Пополнение возможных потерь не имело резервов [Свечин]. В Русско-японскую войну, где действовала лишь пятая часть русских войск, полностью обеспечить действующую армию офицерами так и не смогли.

В азиатской части империи накануне Русско-японской войны в военных округах не было дивизий, а вся полевая пехота имела всего 16 бригад, включавших в себя 101 батальон. Предполагалось, что в военное время дивизии будут разворачиваться из ре-

зервных бригад, а из каждой двух дивизий будет формироваться армейский корпус [Бирюк: 21–23]. В мирное время все пехотные подразделения находились в сокращенном составе. В азиатской части насчитывалось при этом 20 резервных батальонов пятиротного состава. В случае мобилизационных мероприятий резервный батальон должен был разворачиваться в полк. Кроме того, строевые сибирские батальоны при мобилизации формировали еще один пехотный батальон и запасной батальон [Бирюк: 37]. Так, в СибВО дислоцировалось 8 резервных батальонов, на основании которых был сформирован знаменитый IV Сибирский корпус [Ростов, Шишов: 54]. Каждый батальон насчитывал 140 военнослужащих действительной службы и 1000 человек призванных запасных [Русско-японская война 7: 37]. Каждый из резервных батальонов далее разворачивался в пехотный полк, а также при нем формировался запасной и резервный батальоны.

Необходимо отметить, что кавалерия, состоявшая на Дальнем Востоке из казачьих частей, и местная малочисленная легкая артиллерия в мирное время не содержали собственные запасные кадры. Также, в частности, еще в 1899 г., во время поездки военного министра А.Н. Куропаткина в Забайкалье и посещения в Иркутске и Красноярске казачьих частей, были отмечены значительные проблемы в организации службы и общей низкой боеготовности казаков [Авилов: 148].

Эти особенности организации местных воинских частей азиатских военных округов не позволяли в случае начала большой войны мобилизовать достаточное количество войск из местных запасных кадров.

В рамках событий на китайской границе 1900–1901 гг. командование уже на практике столкнулось с проблемами кадров и их мотивацией, в том числе и у офицерского состава. Сохранилась переписка Главного штаба летом 1900 г., где зафиксированы случаи уклонения офицеров, назначаемых на командные должности на Дальнем Востоке¹.

В азиатских военных округах накануне войны действовало частное мобилизационное расписание № 8. Также в рамках плана предполагалось отправлять из европейской части России, в первую очередь из Киевского и Московского военных округов, 17-й и 10-й армейские корпуса [Русско-японская война: 412].

После нападения Японии 27 января 1904 г. уже 28 января была объявлена общая мобилизация Приамурского военного округа и Наместничества. Мобилизация Сибирского военного округа была начата 2 февраля. Также были мобилизованы запасные Казанского округа [Бирюк: 97].

6 февраля 1904 г. Забайкальская область была объявлена на военном положении. С началом военных

действий она стала фактически ближайшим тылом действующей армии. Были мобилизованы 4 второчередных полка Забайкальского казачьего войска, 2 казачьи батареи, а также 3 пеших казачьих батальона. Сформированы в Чите 2-й Читинский и 2-й Аргунский казачьи полки, 3-я и 4-я казачьи батареи, также были сформированы казачьи части в Верхнеудинске, Нерчинске и Уссурийске. Помимо казаков в регионе активно призывались и крестьяне. Призыв ратников был назначен уже на 1 июня 1904 г. [Михеев: 204].

В начальный период войны задача по подготовке укомплектований была возложена на 19 сибирских и дальневосточных запасных батальонов. На часть этих батальонов Приамурский военный округ возложил и оборонительные задачи [Свечин]. Однако ни казарм, ни офицеров для размещения и подготовки мобилизованных не хватало. Тем не менее ресурсы именно СибВО стали основным источником комплектования армии, где в 1903 г. на воинском учете стояло более 96 тыс. человек². Каждый второй солдат из всех мобилизованных был из Западной Сибири, а именно Тобольской и Томской губерний.

В СибВО мобилизации подлежали все запасные чины. Большие потери заставили правительство уже через 3 месяца после первого призыва провести в сибирском регионе повторную мобилизацию. Это обескровило малозаселенную Сибирь. Кроме того, в СибВО сформировали 24 пешие дружины ратников Государственного ополчения. Поэтому правительство остальные восемь мобилизаций с весны 1904 г. проводило уже в других регионах Империи [Горелов, Ростов: 96–98].

С февраля по март 1904 г. в соответствии с мобилизационным планом в Сибирском военном округе были развернуты следующие запасные батальоны: 7-й Красноярский, 11-й Семипалатинский, 8-й Томский, 12-й Барнаульский, 10-й Омский, 9-й Тобольский, 5-й Иркутский, 6-й Енисейский. В феврале 1904 г. были также сформированы 11 батальонов в Наместничестве на Дальнем Востоке. Из этих частей были созданы Восточно-Сибирские стрелковые бригады и 1-я Сибирская пехотная дивизия. К концу февраля 1904 г. стрелковые бригады были развернуты в стрелковые дивизии четырехполкового состава [Шишов 2018а: 75].

Подкрепления для Дальнего Востока отправлялись в следующем порядке: IV Сибирский корпус, укомплектованный резервными частями; потом XVII и X армейские корпуса, бывшие единственным внутренним резервом перволинейных войск; затем V и VI Сибирские корпуса, которые были сформированы из плохо обученных резервных частей Казанского военного округа. Эти мобилизации производились за 3 недели до отправления войск железной

дорогой [Свечин]. По боеспособности русские части можно было разделить на три группы по убыванию: Восточно-Сибирские стрелковые полки, в мирное время находившиеся по штатам, близким к военному времени; пехотные армейские корпуса, которые укомплектовывались до штатов военного времени мобилизованными запасными; пехотные части, сформированные из развернутых резервных частей [Бирюк: 7]. Так, например, во время сражения частей IV Сибирского корпуса на р. Шахэ осенью 1904 г. был особо отмечен героизм и стойкость солдат-сибиряков, которые в течение трех дней непрерывно отражали атаки противника, неся тяжелые потери, и отступили только по приказу командования [Ширшов 2018б: 43]. Газета «Русский инвалид», описывая также IV Сибирский корпус, состоявший фактически из мобилизованных, отмечала его мужество и заслуги в остановке наступления японской армии [Ростов, Ширшов: 54]. Также отличились сибирские казачьи части. Доблесть и мужество казачьих разъездов были отмечены в отечественной и иностранной прессе того времени [Иванюк: 25]. Боеспособность сибирских полков объяснялась тем, что они были мобилизованы первыми и не имели связи с крестьянами европейской части России, уже охваченными революционными настроениями, а также их отношением к войне с Японией как к защите родной сибирской земли.

Однако к концу 1904 г. поражения русской армии, большие потери и рост общественной критики сделали войну в целом непопулярной как у нижних чинов, так и у офицерства [Русско-японская война: 413]. Проблемы качества управления отмечал в своих воспоминаниях К.И. Дружинин. Например, описывая бой на р. Ялу, он критиковал командующего Восточным отрядом М.И. Засулича за фактически оставленные им в начале сражения позиции и бегство вместе с обозом. При этом часть отряда мужественно погибла в бою, а другая часть разбежалась, оставшись без руководства [Дружинин: 74]. В мемуарах других офицеров – участников войны можно найти аналогичные оценки. Так, бывший штабной капитан А.А. Игнатъев отмечал, что военное руководство было некомпетентно и действовало нерешительно, а М. Бубнов подробно описывал героизм рядовых защитников Порт-Артура [Баяндин: 31].

Серьезные проблемы комплектования и снабжения Маньчжурской армии, как и предполагалось, возникли из-за малой пропускной способности Транссибирской железной дороги. Это, помимо сложности ведения боевых действий, сразу сделало СибВО наиболее важным тыловым районом в отношении пополнения людьми и материальными ресурсами для армии. За СибВО была также закреплена роль основной санитарной базы воюющей армии. В архивах сохранились данные о больших масштабах лечебной ра-

боты, однако также вскрывались случаи значительных хищений и коррупции [Горелов 2003: 130–132]. Помимо нехватки людских и материальных ресурсов, с началом боевых действий выяснилось, что сибирские аборигенные породы лошадей ввиду своей низкорослости не подходят для строевой службы. Поэтому ГАУ экстренно пришлось решать вопрос о закупке более 2,7 тыс. лошадей и их доставке из европейской части России для комплектования разворачиваемых частей³.

Проблемы малой численности и снабжения русской армии в Маньчжурии на начальном этапе усугублялись активным использованием японцами для наращивания своего численного превосходства доступных им местных мобилизационных ресурсов Китая. Так, уже к маю 1904 г. при содействии китайского правительства началось комплектование нестроевых японских частей китайскими солдатами [Куценко: 94].

В ходе боевых действий командование вынужденно приняло решение об увеличении запасных частей СибВО для возможности готовить пополнение для всей русской армии в Маньчжурии, а не ограничиваться Сибирским корпусом. Также началась реализация практики направления запасных из европейской части страны в запасные части СибВО [Ширшов 2018а: 75].

Основные проблемы, выявленные с начала боевых действий, связанные с использованием запасных частей на Дальнем Востоке, можно систематизировать следующим образом. Первое: использование запасных частей напрямую в качестве мобилизационного резерва не давало времени для нормальной подготовки постоянно прибывающих мобилизованных, а сами запасные батальоны фактически превратились в транзитные пункты для мобилизованных [Ширшов 2018а: 75]. Вторая проблема заключалась в пропорции чинов на действительной службе и призванных запасных в сформированных Восточно-Сибирских батальонах – она достигала один к двадцати. Третий недостаток заключался в самом планировании мобилизационных мероприятий Главным штабом, поскольку оно не предусматривало возможности перманентного восполнения убыли в запасных частях после отправки их в действующую армию.

Ситуация осложнялась отсутствием необходимого количества снаряжения и имущества для прибывших, так как хранившиеся запасы на местах были рассчитаны лишь на количество воинских чинов, которое должно было подлежать мобилизации в своем округе. Например, в Ачинске и Иркутске воинские начальники дополнительно закупали мобилизованным имущество, так как не хватало около 10 % от фактически требуемого, а у 2-го Сибирского запасного батальона вообще не было теплой одежды⁴. В целом быто-

вые условия размещения мобилизованных оставляли желать лучшего.

В тыловом сибирском регионе вскоре уже начал наблюдаться целый ряд негативных явлений. Изъятие до 200 000 запасников и ополченцев из малозаселенной Сибири сказалось на общей экономической и социальной обстановке. Мобилизация кадров повлияла и на региональную медицинскую службу. В результате повсеместно начались вспышки инфекционных заболеваний. К весне 1905 г. из-за мобилизации и потери лошадей стал ощущаться недостаток конского поголовья. Положение усугублялось тем, что железная дорога была сильно перегружена [Горелов, Ростов: 96–98]. Часть призывников в формируемых частях, особенно поздних пополнений, была подвержена революционной пропаганде в связи с событиями 1905 г. Все это выливалось в беспорядки, погромы питейных лавок, а иногда и в стрельбу [Ширшов 2018а: 77]. Так, за 1905 г., когда еще шла война, уже было зафиксировано более 20 вооруженных выступлений запасников.

Военное руководство усиливало действующую армию в Маньчжурии переброской армейских корпусов из Петербургского, Московского и Казанского военных округов. Тем не менее на протяжении всей войны резервные корпуса в составе действующей армии преобладали.

Ошибочным оказалось и представление о том, что резервные части первой очереди сопоставимы по своим боевым возможностям с полевыми армейскими войсками. Это приводило к большим потерям среди необученных частей, а также к недостижению поставленных задач. Все это усугублялось практикой призыва запасных старших возрастов [Бирюк: 470]. Подготовка, мотивация и состояние здоровья этих мобилизованных зачастую оставляли желать лучшего. Был зафиксирован ряд конфликтов между срочнослужащими и запасными старших возрастов, когда запасники отказывались подчиняться, заявляя, что «вы солдаты, так и деритесь, а мы мужики» [Куропаткин: 241–242]. Уже 25 января 1905 г. Генеральным штабом был представлен доклад по вопросу освобождения ратников государственного ополчения от боевых задач в виду их возраста и плохой подготовки и использования их для гарнизонной и охранной службы в тылу⁵.

По результатам проигранной войны ряд отечественных военных теоретиков уже тогда пришли к выводу, что применение крупных резервных частей даже для вспомогательных задач – это ошибка. В 1910 г., при военном министре В.А. Сухомлинове, резервные войска и крепостная пехота были упразднены. По германскому образцу была создана система «скрытых кадров».

Дискуссии относительно основных причин поражения России в войне с Японией и степени вины

в этом командного состава и качества комплектования воинских частей продолжают среди исследователей и сейчас. Так, например, Айрапетов в своей статье о стратегии и тактике России в Русско-японской войне отмечал, что к поражению в войне привела переоценка своих военных возможностей [Русско-японская война: 485–487]. Кроме того, среди прочих факторов неудачного использования русских войск он указывает излишнее упование на резервные части и их недостаточное слаживание еще на этапе мобилизационных мероприятий [Айрапетов: 223]. Американский историк Д. Стейнберг называл среди основных причин поражения плохие коммуникации и разведку внутри армии, а также отсутствие инициативы на всех уровнях командования [Русско-японская война: 243]. Несколько иные выводы озвучивал в своих работах Горелов. Он, в частности, отмечал, что одним из ключевых негативных факторов в войне с Японией, который в итоге и привел к поражению, была неподготовленность к современной войне высшего генералитета [Горелов 2004: 5].

Нам же видится возможным заметить, что помимо перечисленных выше общих недостатков, таких как переоценка своих сил, плохое руководство и удаленность театра военных действий, следует также принимать во внимание ошибки в подходах по формированию и развертыванию мобилизационных резервов. Как выяснилось на практике, мобилизационная система в период Русско-японской войны 1904–1905 гг. еще на этапе планирования имела серьезные просчеты в территориальном разрезе. Была ошибочно определена необходимая численность нижних чинов с соответствующими материальными запасами в случае военных действий против Японии, не был создан механизм пополнения при значительных потерях, не подготовлены методики и кадры для ускоренного обучения призванных запасных нижних чинов. Все это усугублялось плохими бытовыми условиями, низкой дисциплиной и отсутствием полноценной воспитательной работы с личным составом мобилизованных.

Примечания

¹ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС). Ф. 6. Оп. 2/5. Д. 2411. Л. 99.

² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1450. Оп. 3. Д. 1. Л. 65.

³ ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 21. Д. 30. Л. 131.

⁴ РГВИА. Ф. 1459. Оп. 3. Д. 4. Л. 143.

⁵ ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 21. Д. 14. Л. 774.

Список литературы

Авилов Р.С. Братья по несчастью: иркутская и красноярская казачьи сотни в 1899 г. (по материа-

лам поездки А.Н. Куропаткина) // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. № 3 (40). С. 147–160.

Айрапетов О.Р. На пути к краху. Русско-японская война 1904–1905 гг. Военно-политическая история. Москва: Алгоритм, 2014. 496 с.

Баяндин В.И. Военная история Сибири и Дальнего Востока второй половины XIX – начала XX в. в мемуарах современников // Гуманитарные науки в Сибири. 2008. № 3. С. 30–33.

Бирюк С.Н. Русская пехота в русско-японской войне 1904–1905 гг.: «на сопках Маньчжурии» / Сергей Бирюк. Москва: Яуза: Эксмо, 2021. 508 с.

Воробьева Э.А. Сибирь и Дальний восток в Русско-японскую войну: к историографии вопроса // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 5, История: информационно-аналитический журнал. 2023. № 2. С. 158–170.

Горелов Ю.П. Сибирская помощь раненым в русско-японскую войну (1904–1905 гг.) // Вестник КузГТУ. 2003. № 4. С. 130–135.

Горелов Ю.П. Вклад сибиряков в защиту отечества в войнах начала XX века: автореф. дис. ... д-ра истор. наук / Кемеров. гос. ун-т. Кемерово, 2004. 37 с.

Горелов Ю.П. Сибирь в Русско-японской войне (1904–1905 гг.): историография проблемы // Сиб-Скрипт. 2012. № 1. С. 40–42.

Горелов Ю.П., Ростов Н.Д. Особенности проведения мобилизации на территории Сибири в войнах начала XX века // Ползуновский вестник. 2003. № 3–4. С. 96–104.

Дружинин К.И. Воспоминания о Русско-японской войне 1904–1905 гг. участника-добровольца. Санкт-Петербург: Русская скоропечатня, 1909. 504 с.

Иванюк Ю.Д. Сибирь и сибиряки в русско-японской войне // Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения: сб. материалов XV Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 29–30 апреля 2019 г.). Томск: ИД Томского гос. ун-та, 2019. С. 23–26.

История отечественной артиллерии. Т. 2. / отв. ред. маршал артиллерии К.П. Казаков; Упр. Командующего ракетными войсками и артиллерией; Воен.-ист. музей артиллерии и инж. войск. Москва; Ленинград: Б. и., 1966. 595 с.

Куропаткин А.Н. Русско-японская война 1904–1905: Итоги войны. Санкт-Петербург: Полигон, 2002. 527 с.

Куценко Б.О. Влияние Китая на события Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Манускрипт. 2020. № 8. С. 83–98.

Михеев Б.В. Участие населения Забайкальской области в русско-японской войне 1904–1905 гг. // Вестник БГУ. 2012. № 8. С. 204–207.

Ростов Н.Д., Ширишов М.А. Отдельные батальоны Сибирского военного округа в годы Русско-японской войны 1904–1905 гг. // ВИЖ. 2019. № 9. С. 53–60.

Русско-японская война 1904–1905 гг.: в 9 т. Т. 7. Тыл действующей армии. Ч. 1. Организация и деятельность управлений действующей армии. Санкт-Петербург, 1910. 396 с.

Русско-японская война 1904–1905 гг. Взгляд через столетие: междунар. истор. сб. / под ред. О.Р. Айрапетова. Москва: Три квадрата, 2004. 656 с.

Свечин А.А. Эволюция военного искусства. С древнейших времен до наших дней. Т. 2. // Милитера: военная литература: сайт. URL: <http://militera.lib.ru/science/svechin2b/09.html> (дата обращения: 09.02.2025).

Ширишов М.А. Подготовка воинских чинов запаса для Маньчжурской армии в запасных батальонах Сибирского военного округа в годы русско-японской войны 1904–1905 гг // Манускрипт. 2018а. № 3 (89). С. 74–78.

Ширишов М.А. 4-й Сибирский корпус в Русско-японской войне 1904–1905 гг. (сражение на реке Шахэ с 22 сентября по 4 октября 1904 г.) // Вестник Костромского государственного университета. 2018б. № 3. С. 39–44.

References

Ajrapetov O.R. *Na puti k krahu. Russko-japonskaja vojna 1904–1905 gg. Voенno-politicheskaja istorija* [On the way to collapse. The Russian-Japanese War of 1904–1905 Military and political history]. Moscow, Algoritm Publ., 2014, 496 p. (In Russ.)

Avilov R.S. *Brat'ia po neschast'iu: irkutskaia i krasnoarskaia kazach'i sotni v 1899 g. (po materialam pезdki A.N. Kuropatkina)* [Brothers in misfortune: Irkutsk and Krasnoyarsk Cossack hundreds in 1899 (based on the materials of A.N. Kuropatkin's trip)]. *Izvestiia Laboratorii drevnikh tekhnologii* [Reports of the Laboratory of Ancient Technologies], 2021, № 3 (40), pp. 147–160. (In Russ.)

Bajandin V.I. *Voennaja istorija Sibiri i Dal'nego Vostoka vtoroj poloviny XIX – nachala XX v. v memuarah sovremennikov* [Military history of Siberia and the Far East in the second half of the 19th – early 20th century. In the memoirs of contemporaries]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 2008, no. 3. pp. 30–33. (In Russ.)

Biriuk S.N. *Russkaia pekhota v russko-iaponskoi vojne 1904–1905 gg.: «na sopkakh Man'chzhurii»* [Russian infantry in the Russian-Japanese War of 1904–1905: «on the hills of Manchuria»]. Moscow, Iauza, Eksmo Publ., 2021, 508 p. (In Russ.)

Druzhinin K.I. *Vospominaniia o Russko-japonskoi vojne 1904–1905 gg. uchastnika-dobrovol'ca* [Memories of the Russian-Japanese War of 1904–1905 a volun-

teer participant]. St. Petersburg, Russkaja skoropechatnaja Publ., 1909, 504 p. (In Russ.)

Istoriia otechestvennoi artillerii. T. 2 [The history of Russian artillery. Vol. 2], ed. by K.P. Kazakov; Commander of rocket troops and artillery, Military-hist. Museum of Artillery and Engineering troops. Moscow, Leningrad, 1966, 595 p. (In Russ.)

Ivanjuk Ju.D. *Sibir' i sibirjaki v rusko-japonskoj vojne* [Siberia and Siberians in the Russian-Japanese War]. *Voprosy istorii, arheologii, politicheskikh nauk i regionovedenija: sb. materialov XV Vser. (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh (Tomsk, 29-30 aprelya 2019 g.)* [Issues of History, Archaeology, Political Science and Regional Studies: Acta of the 15th all-Russia (with international participation) scientific conference of students, Masters, postgraduates and young scientists (Tomsk, 29-30 April 2019)]. Tomsk, ID Tomskogo gos. un-ta Publ., 2019, pp. 23–26. (In Russ.)

Gorelov Ju.P. *Sibirskaja pomoshh' ranenym v rusko-japonskuju vojnu (1904–1905 gg.)* [Siberian aid to the wounded in the Russian-Japanese War (1904-1905)]. *Vestnik KuzGTU* [Bulletin of KuzSTU], 2003, no. 4, pp. 130–135. (In Russ.)

Gorelov Ju.P. *Vklad sibirjakov v zashhitu otechestva v voynah nachala XX veka: avtoref. dis. ... d-ra istor. nauk* [The contribution of Siberians to the defense of the Fatherland in the wars of the early 20th century: DSc thesis, summary]. Kemerov. gos. un-t. Kemerovo, 2004, 37 p. (In Russ.)

Gorelov Ju.P. *Sibir' v Rusko-japonskoj vojne (1904–1905 gg.): istoriografija problemy* [Siberia in the Russian-Japanese War (1904-1905): historiography of the problem]. *SibSkript* [SibScript], 2012, no. 1, pp. 40–42. (In Russ.)

Gorelov Ju.P., Rostov N.D. *Osobennosti provedenija mobilizacii na territorii Sibiri v voynah nachala XX veka* [Features of mobilization on the territory of Siberia in the wars of the early twentieth century]. *Polzunovskij vestnik* [Polzunovsky bulletin], 2003, no. 3-4, pp. 96–104. (In Russ.)

Kuropatkin A.N. *Rusko-iaponskaia voina 1904–1905: Itogi voiny* [The Russian-Japanese War of 1904–1905: The results of the war]. Saint-Petersburg, Poligon Publ., 2002, 527 p. (In Russ.)

Kucenko B.O. *Vlijanie Kitaja na sobytija Rusko-japonskoj vojny 1904–1905 gg.* [China's influence on the events of the Russian-Japanese War of 1904–1905]. *Manuskript Publ.*, 2020, no. 8, pp. 83–98. (In Russ.)

Mikheev B.V. *Uchastie naseleniia Zabaikal'skoi oblasti v rusko-iaponskoj vojne 1904–1905 gg.* [Russian-Japanese War of 1904–1905 The participation of the population of the Trans-Baikal region in the Russo-Japanese War]. *Vestnik BGU* [Bulletin of the Buryat State University], 2012, no. 8, pp. 204–207. (In Russ.)

Rostov N.D., Shirshov M.A. *Otdel'nye batal'ony Sibirskogo voennogo okruga v gody Rusko-japonskoj vojny 1904–1905 gg.* [Separate battalions of the Siberian Military District during the Russian-Japanese War of 1904-1905]. *VIZh*, 2019, no. 9, pp. 53–60. (In Russ.)

Rusko-iaponskaia voina 1904–1905 gg.: v 9 t. T. 7. Tyl deistvuiushchei armii. Ch. 1. Organizatsiia i deiatel'nost' upravlenii deistvuiushchei armii [The Russian-Japanese war of 1904–1905: in 9 vols. Vol. 7. The rear of the active army. Part 1. Organization and activities of the departments of the active army], 1910, 396 p. (In Russ.)

Rusko-japonskaja voina 1904–1905 gg. Vzgljad cherez stoletie: mezhdunar. istor. sb. [The Russian-Japanese War of 1904-1905 A look through a century: International Historical Collection edited by], ed. by O.R. Hayrapetov. Moscow, Tri kvadrata Publ., 2004, 656 p. (In Russ.)

Svechin A.A. *Evolutsiia voennogo iskusstva. S drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 2* [The evolution of the art of war. From ancient times to the present day. Vol. 2]. *Militera: voennaia literatura* [Militera: military literature]. URL: <http://militera.lib.ru/science/svechin2b/09.html> (access date: 26.06.2024). (In Russ.)

Shirshov M.A. *Podgotovka voinskikh chinov zapasa dlia Man'chzhurskoi armii v zapasnykh batal'onakh Sibirskogo voennogo okruga v gody rusko-iaponskoj vojny 1904–1905 gg.* [Training of reserve military ranks for the Manchurian Army in the reserve battalions of the Siberian Military District during the Russian-Japanese War of 1904–1905]. *Manuskript* [The manuscript], 2018a, no. 3 (89), pp. 74–78. (In Russ.)

Shirshov M.A. *4-j Sibirskij korpus v Rusko-japonskoj vojne 1904–1905 gg. (srazhenie na reke Shahje s 22 sentjabrja po 4 oktjabrja 1904 g.)* [The 4th Siberian Corps in the Russian-Japanese War of 1904–1905 (battle on the Shakhe River from September 22 to October 4, 1904)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma State University], 2018b, no. 3, pp. 39–44. (In Russ.)

Vorob'eva Je.A. *Sibir' i Dal'nij vostok v Rusko-japonskuju vojnu: k istoriografii voprosa* [Siberia and the Far East in the Russian-Japanese War: towards a Historiography of the Issue]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura. Ser. 5, Istoriija: Informacionno-analiticheskij zhurnal* [History: Information and Analytical Journal], 2023, no. 2, pp. 158–170. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.09.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2025; принята к публикации 16.02.2025.

The article was submitted 02.09.2024; approved after reviewing 15.02.2025; accepted for publication 16.02.2025.